

СТРОИТСЯ РОДНАЯ СТОЛИЦА

Театр на Чистых прудах

Немного о прошлом

«В последние годы наступил реальный поворот в строительстве Первопрестольной столицы», — с гордостью констатировал в свое время Императорского Архитектурного общества в 1915 году. Статья называлась «Новая Москва». Вместо заставки вверху страницы помещалась фотография, изображающая

Кинотеатр «Коллизей»

И. М. Тихонова

во владении П. А. Гуськова

— только что законченную постройку академика архитектуры Романа Клейна. Он строил в Москве много, прочно и разнообразно: сравните Музей изобразительных искусств на Волхонке с ЦУМом на Петровке. В статье ежегодника было еще несколько снимков «Коллизей» снаружи и изнутри, а речь шла о «новом же посылке на художественную высоту архитектурного строительства путем присуждения премии за красоту нововыстроенных зданий».

Премии эти были учреждены городской думой в 1914 году, и первым лауреатом стал дом князя Щербатова на Новинском бульваре (ныне ул. Чайковского, 11), построенный А. И. Таманяном (Таманяном), будущим классиком советской архитектуры.

На конкурс же 1915 года четыре дома были выдвинуты владельцами (отметим среди них магазин Экономического общества офицеров из Воздвиженки, ныне Военторг на проспекте Калинина), а девять — членами жюри. «Коллизей» и был в числе этих девяти. И, судя по количеству фотографий в статье «Новая Москва», считался фаворитом.

У нас нет сведений, какой дом был тогда премирован (кажется, из-за войны присуждение премий вообще не состоялось), но и так понятно, что симпатичное здание на Чистых прудах Москва полюбила сразу же. В советские времена «Коллизей» был одним из самых популярных кинотеатров — в него ездили со всего города. В рекламах он именовался даже «кинотеатром союзного значения».

Впрочем, в «Коллизее» показывали не только кино. В двадцатье годы помещение принадлежало Пролеткульту, и два раза в неделю здесь шли спектакли Первого Рабочего театра, в остальные дни театр разъезжал по клубам. Дирижер Семен Сталянович Плотинов заводил здесь музыкальным оркестром одновременно и боевиком тогдашнего немого кино, и спектаклей с воинственными названиями «Слышишь, Москва!», «Противогазы», «Кто ного»...

В сущности, «Коллизей», и есть театр. Сцена там неудобна, но в партере, на балконе, в фойе мы всегда чувствовали себя, как в уютном театре. Даже люстра там театральная, и как она медленно, заманчиво таскала! А про фасад нечего и говорить: он заслуживал премии именно своей театральной парадностью.

На заре кинематографа все эти легендарные биоскопы и иллюзионы размещались где угодно — можно было сколотить фанерный балаган, а можно было занять пустующий магазин или лабаз. Само зрелище считалось развлечением для простого народа и прогуляющихся гимназистов иранье с какой-нибудь садовой каруселью.

Когда же в кинематограф пошла «чистая» публика, с которой можно было возить на везд подороже, понадобились более приличные и даже роскошные помещения. Но что мог предложить архитектор специально для кино? Современные понятия о функциональности строительства только зарождались. Для дешевого зрелища архитектор должен был бы построить балаган, для дорогого — театр. Вот Клейн и построил «Коллизей».

А не так давно по Москве пронесся слух, подтвержденный затем интервью Олега Ефремова, что «Коллизей» будет отдан театру «Современник». Нынешнее здание театра на площади Маяковского окружено новостройками, которые его безжалостно выжывают. Теперешнее по-

мещение «Современника» — это революционный театр «Альназар», переименованный на своем веку много разных кружков; в этом зале, как удалось установить С. Дрейдену, в 1918 году Б. И. Ленин смотрел выездной спектакль Художественного театра «Дядя Ваня».

«Коллизей» сейчас действительно окружен глухим забором, и...

Немного о будущем

...и больше пока ничего. Ежедневно мы проходим в свою редакцию мимо этого забора и не видим, чтобы там велись какие-нибудь работы. А Олег Ефремов возглавил теперь Художественный театр. По совокупности этих обстоятельств и движимые чувствами разного рода (от «чистопрудного» патриотизма до интереса к дальнейшим судьбам «Современника»), мы решили: пора выяснить, что будет с «Коллизеем».

— А будет вот что, — сказал А. В. Моргулис, архитектор 17-й мастерской «Моспроект-2» и автор проекта реконструкции постройки Р. Клейна. — В этот дом действительно переедет театр «Современник». Такое решение исполком Моссовета принял еще в сентябре 1967 года.

— Но «скоро слухи свальзаются, да не скоро реконструкция делается». Работы в этом здании ведутся пока слишком медленно. Нелюбо было бы потропать работников СУ-83 треста «Строитель» (начальник управления А. И. Десятник). Все же кое-что делается. На днях мы с моим соавтором инженером А. П. Цыкуновым были там и видели, что уже срублен старый балкон в зале, разобрана сцена, пробиваются проемы в стенах.

Работая над проектом, мы стремились максимально сохранить прежнюю архитектуру дома и создать вместе с тем определенный комфорт для авторов и публики. Фасад останется практически таким же, каким был при Р. Клейне. Наибольшим изменениям подвергнется зрительный зал: мы взяли на себя смелость модернизировать его, потому что, во-первых, это помещение за 50 с лишним лет в результате всяческих переделок потеряло уже первоначальный вид, а во-вторых, надобно думать не только об актере-позитивном зодчества, но и об удобствах для людей.

Итак, зал будет уменьшен в длину на четыре метра, так как публике в последних рядах все равно не было бы видно ни мимики актеров, ни даже их жестов. Зато увеличатся балконы и боковые ложи. Таким образом театр сможет принять одновременно около 800 человек. Примерно столько же мест в нынешнем его помещении, но вот условия и для актеров, и для зрителей сейчас, так сказать, оставляют желать...

А за счет «отрезанных» метров здесь будут сооружены звукоаппаратная, кино- и светопрожекторная.

Знаменитая люстра «Коллизей» будет заменена на более современные и акустически выгодные светильники. Стены и потолок покроются акустической же белой штукатуркой. Благодаря мелким панелям, свисающим, как сталактиты, с возвышенного потолка, будет невозможной эхо. Звук в зале, мы надеемся, будет ровный и четкий. Что касается сцены, там все — по последнему слову техники.

Колуары на первом и втором этажах превратятся в музей «Современника». Тут в специальных стеновых нишах будут выставлены эскизы декораций, детали реквизита, подарки театру. На стенах развешат портреты актеров. Люстрами здесь станут сплетенные из проволоки шары, напоминающие клубни шерсти.

Две лестницы соединят фойе с буфетом-подвальным. Здесь сводчатый потолок будет покрыт черной штукатуркой с акривалениями слюды и антрацита.

Территория вокруг театра — важная часть проекта. Слева от здания появится нечто вроде японского дворика с бассейном, скульптурами, затейливыми скамьями. Весной и летом здесь будет много зелени: сохранятся старые деревья, а к ним прибавятся илумы, цветники, газоны.

И, наконец, надо сказать, что театру было бы тесно, если бы он занял только помещение «Коллизей». Задняя часть здания, где сейчас помещается редакция газеты «Советская культура», отойдет во владения «Современника», а редакция переедет на Новослободскую улицу.

Кроме того, граничащий с постройкой Р. Клейна пятиэтажный дом по ул. Мандарино освобожден от жильцов и будет соединен с основным зданием стеклянным переходом на уровне третьего этажа. В первых двух этажах этого корпуса расположатся мастерские театра, на третьем и четвертом — администрация и режиссерское управление, а на пятом будет оборудован двухсветный репетиционный зал.

Когда «Современник» отпразднует новоселье? Не могу сказать точно, но надеюсь, что довольно скоро. Как и всем прочим театрам, мне хотелось бы как можно скорее побывать на премьере Театра на Чистых прудах.

А. АСАКАН,
С. ВИШНЯКОВ.

